

Степыкин Н.И., Крюкова К.М.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ
ДРУГ И FRIEND: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ©**

*Юго-Западный государственный университет,
Россия, Курск, nick1086@mail.ru*

Аннотация. В работе на основе сопоставительного анализа ассоциативных полей ДРУГ и FRIEND выявлены общие и дифференциальные параметры в структуре моделируемых ассоциативных полей. Ассоциативные поля построены на основе данных свободного ассоциативного эксперимента с участием 500 носителей русского языка и 500 носителей британского варианта английского языка. Выделенные типы реакций, отражающие характер предсказания речевого действия, обнаруживают 60% соответствий. Понятийные реакции более характерны для испытуемых – носителей британского варианта английского языка (59% vs 53%), реакции-представления – для русских (8% vs 14%). По нашему мнению, различная степень операциональности соотношений стимула и реакции демонстрирует национально-культурную специфику анализируемых речевых действий.

Ключевые слова: ассоциативное поле; друг; моделирование; речевое действие; средства предсказания.

Поступила: 21.01.2023

Принята к печати: 17.07.2023

Stepykin N.I., Kryukova K.M.

**Modeling associative fields DROUG and FRIEND:
comparative aspect©**

*South-West State University, Russia, Kursk,
nick1086@mail.ru*

Abstract. The paper reveals common and differential parameters in the structure of the associative fields of DROUG and FRIEND relying on the findings of the comparative analysis. The procedure of word association tests involved 500 native speakers of Russian and 500 native speakers of British English. The types of reactions that we have identified reflect the nature of speech action predication. The study revealed 60% of similar responses. Conceptual responses are more typical for British respondents (59% vs 53%), and the reactions-images are more frequent among Russian subjects (8% vs 14%). Different degree of operability of cue-target pairs demonstrates the national and cultural specifics of the analyzed speech actions.

Keywords: associative field; field stimulus; modeling; speech action; predication tools.

Received: 21.01.2023

Accepted: 17.07.2023

Введение

Динамика содержания ценностной составляющей образа мира неизбежна, поскольку изменяется «деятельностное отношение человека к миру, представленное специфической связью стимула и реакции в условиях конкретной деятельности, в том числе и речевой. Это отношение (мотив) определяет актуальные для индивида стратегии вербальной деятельности и опосредованно – специфику концептуализации мира» [Пищальникова, 2019, с. 5]. В связи с этим особую значимость приобретают исследования в области этнопсихолингвистики, позволяющие устанавливать национально-культурную вариантность в речевых операциях, речевых действиях и целостных актах речевой деятельности.

В теории речевой деятельности ценности рассматриваются как совокупность «аксиологических понятий, содержание которых определяется способами поведения и деятельности, одобряемыми и предпочитаемыми этносом» [Пищальникова, 2021а, с. 310]. Цен-

ности приобретают личностный смысл для субъекта, когда становятся предметом его деятельности [Пищальникова, 2021а, с. 310].

Специфика психологического значения слов, обозначающих ценностные феномены, может быть установлена с помощью моделирования ассоциативного поля, которое формируется на основе данных вербального ассоциативного эксперимента. Особенности проведения ассоциативного эксперимента и его эвристический потенциал подробно рассмотрены в работах отечественных и зарубежных психолингвистов (см.: [Ассоциативный эксперимент ..., 2019; Roux, 2013; Залевская, 2011; Fitzpatrick, 2007; Гуц, 2005; Леонтьев, 2003] и мн. др.). Благодаря ассоциативным экспериментам удастся смоделировать те или иные фрагменты образа мира, который в каждой лингвокультуре имеет свои отличительные особенности. Более того, анализ дистрибуции реакций «позволяет устанавливать актуальную психологическую структуру личностного смысла, репрезентируемого стимулом, и выявлять сдвиги в психологическом значении слова-стимула» [Пищальникова, 2019, с. 8].

В настоящей работе обсуждаются данные ассоциативного эксперимента, в котором были получены реакции на лексические стимулы «друг» и «friend», определенным образом связанные с ценностными ориентациями и деятельностными установками индивида.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили лексические данные, полученные в свободном ассоциативном эксперименте с носителями русского и английского языков, отраженные в I и IV частях проекта «Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости» [Степыкин, Миронова, 2021, 2022]. К участию в эксперименте было привлечено 500 представителей русской лингвокультуры и 500 британских респондентов в возрасте от 17 до 45 лет. Состав участников и процедура сбора материала подробнее представлены в предисловии тезауруса [Степыкин, Миронова, 2021, 2022]. сопоставительный анализ ассоциативных полей проводится в соответствии с моделью распределенной активации психологически актуального смысла [Пищальникова, 2021]. Согласно этой модели, выделяют понятийные реакции, операциональные и эмоциональ-

но-оценочные ассоциаты, а также реакции-представления. Обозначенные типы реакций являются отражением способов предсказания между стимулом и реакцией в речевом действии и коррелируют с системой взаимопересекающихся когнитивных, эмотивных и языковых ориентиров, на основе которых возникают ассоциативные связи и вне которых слово не может функционировать в индивидуальном сознании [Залевская, 1994].

По нашему мнению, моделирование ассоциативных полей в сопоставительном аспекте позволяет выявить универсальные и национально-культурные черты речевых действий [Степыкин, 2022].

Результаты и их обсуждение

Построение ассоциативного поля ДРУГ

Ассоциативное поле (АП) ДРУГ, представленное в первой части проекта «Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости», включает следующие ассоциаты: *враг* 27, *товарищ* 26, *лучший* 15, *верный* 8, *приятель* 6, *подруга* 5, *поддержка* 5, *доверие* 5, *брат* 5, *опора* 4, *близкий* 3, *собака* 3, *человек* 3, *мой* 3, *дружба* 2, *понимание* 2, *надежность* 2, *друга* 2, *семья* 2, *муж* 2, *детство*, *близкий человек*, *тыл*, *важный*, *привет*, *друзья*, *солнце*, *зеленый*, *хороший человек*, *знакомый*, *всё*, *кому можно доверять*, *робок*, *который может предать*, *смех*, *вдруг*, *счастье*, *любимый*, *улыбка*, *мало*, *человек близкий по духу*, *милый*, *помощник*, *вера*, *преданность*, *черепаха*, *вспомнил друга*, *рукопожатие*, *сила*, *верность*, *братан*, *найти друга* – *подвиг*, *старый*, *настоящий*, *драг*, *недруг*, *уверенность*, *близость*, *философ*, *парень*, *друг*, *веселье*, *в беде не бросит*, *подмога*, *навсегда*, всего 177 реакций, из них 67 – количество разных реакций, 47 – единичных [Степыкин, Миронова, 2021, с. 71–72].

Сгруппируем реакции в соответствии с моделью распределительной активации смысла:

1) понятийные реакции: *враг**¹, *товарищ*, *человек*, *приятель*, *подруга*, *поддержка*, *доверие*, *опора*, *понимание*, *близкий человек*,

---

¹ Реакции со знаком «*» могут быть отнесены в разные группы в зависимости от мотива испытуемого, поэтому их доли распределялись соответствующим образом.

кому можно доверять, человек, близкий по духу, помощник, преданность, верность, близость, подмога – 53%;

2) реакции-представления: брат, братан*, собака, муж, семья, рукопожатие, детство, тыл, вера, знакомый, надежность, черепаха, сила, философ, уверенность, парень – 14% от общего количества реакций;

3) эмоционально-оценочные реакции: лучший, близкий, счастье, важный, всё, веселье, который может предать, хороший, мало, милый*, солнце*, любимый, смех, робок, найти друга – подвиг*, улыбка – 15% от общего количества реакций;

4) операциональные ассоциаты: верный, навсегда, мой, друг, друга, драг, друзья, дружба, зеленый*, подруга, недруг, настоящий, привет, вдруг, вспомнил друга, в беде не бросит, старый – 18% от общего количества реакций.

Отметим, что отнесение ассоциатов к той или иной группе не всегда однозначно, поскольку при возникновении ассоциативной связи слово включается в систему взаимопересекающихся когнитивных, эмотивных и языковых ориентиров [Залевская, 1994]. Исследователю не известен мотив испытуемого, поэтому определить доминирующий ориентир установления смысловых отношений между стимулом и реакцией не всегда представляется возможным.

Взаимодействие когнитивных, эмотивных и языковых ориентиров в речевом действии «друг – враг»

В зависимости от мотива респондента ассоциат может быть отнесен к понятийным (противопоставление понятий), к операциональным (антонимические отношения в языке) и даже к эмоционально-оценочным (друг воспринимается испытуемым негативно как враг). Речевое действие «друг – солнце» могло актуализироваться, с одной стороны, как эмоционально-оценочное предсказание: стимул вызвал у испытуемого чувство теплоты. С другой стороны, реакция *солнце* могла появиться как след языковой операции «Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья!» Выбор ассоциата *зеленый* предположительно связан с фразеологизмом «зеленый друг», который иносказательно обозначает лес, деревья и растения. Впервые данное выражение использовал совет-

ский писатель Л.М. Леонов в статье «В защиту зеленого друга». В то же время испытуемый мог актуализировать сочетание «друг – зеленый» как реакцию-представление, поскольку кто-то из его друзей принадлежит к движению «зеленых», носит одежду зеленого цвета и т.д.

По данным эксперимента при предъявлении стимула «друг» наиболее вероятна активация антонимической реакции *враг* (15,25%). Второй по частотности ассоциат в составе АП ДРУГ – *товарищ* (14,69%). В целом доля понятийных реакций и ассоциатов-представлений составляет 67%, что говорит о доминировании когнитивных ориентиров при актуализации ассоциативной связи у испытуемых в случае предъявления стимула «друг».

Эмоционально-оценочные реакции составляют 15% от всех ассоциатов и носят положительный характер. Исключение составляет реакция *который может предать*.

Операциональные реакции демонстрируют доминирование языковых ориентиров при предидировании. Среди них можно выделить синтаксемы (*мой друг, старый друг* и пр.) и реакции, сходные со стимулом по форме (*драг*).

Представим структуру ассоциативного поля ДРУГ графически (рис. 1).

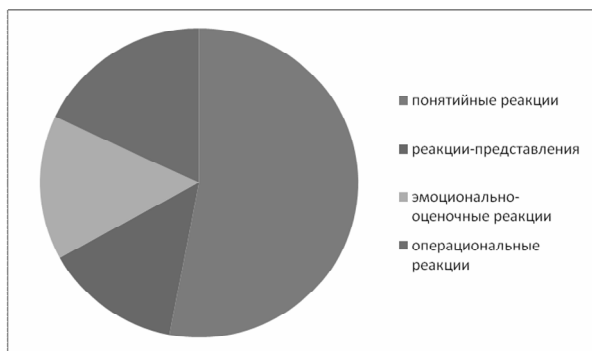

Рис. 1. Структура ассоциативного поля ДРУГ

Ассоциативное поле FRIEND

Далее рассмотрим ассоциативное поле *FRIEND* / друг¹: *pal* / (разг.) приятель 18, *mate* / товарищ 16, *foe* / враг 14, *good* / хороший 8, *acquaintance* / знакомый 4, *girl* / девушка 4, *best* / лучший 4, *ship* / суффикс в слове «friendship» 4, *friends* / друзья 3, *boy* парень 2, *animal* / животное, *Anne* / Анна, *book* / книга, *books* / книги, *brother* / брат, *buddy* / приятель, *close* / близкий, *companion* / компаньон, *dog* / собака, *enemy* / враг, *frenemy* / слово, близкое по значению оксюморону «заклятый друг», *friendship* / дружба, *fun* / веселье, *funny* / смешной, *help* / помощь, *little* / маленький, *me* / я, *my* / мой, *no blood* / никакой крови, *nobody* / никто, *person* / человек, *pleasure* / удовольствие, *relations* / отношения, всего 100 реакций, из них разных реакций – 33, единичных – 23 [Степыкин, Миронова, 2022, с. 51–52].

Наиболее частотные реакции носителей британского варианта английского языка на стимул «friend» – *pal*, *mate* и *foe*. Реакции *pal* и *mate* являются синонимическими, их использование обусловлено стилистически. Слово *pal* (разг.) переводится как друг, приятель, кто-то, с кем можно пообщаться, и употребляется в Великобритании и Америке. Лексема *mate* обозначает товарища, соратника, коллегу или партнера и используется в Великобритании, Австралии и Канаде.

Распределим ассоциаты на стимул «friend» по группам, отражающим характер предиктирования речевого действия:

1) понятийные реакции: *pal**, *mate*, *foe**, *acquaintance*, *buddy**, *companion*, *enemy*, *help*, *relations*, *person* – 59%;

2) реакции-представления: *animal*, *Ann*, *book*, *books*, *brother*, *dog*, *me*, *nobody* – 8%;

3) эмоционально-оценочные реакции: *good*, *best*, *fun*, *pleasure*, *funny*, *no blood* – 16%;

4) операциональные ассоциаты: *girl*, *ship*, *friends*, *frenemy*, *my*, *little*, *boy*, *friendship*, *close* – 17%.

В составе анализируемого ассоциативного поля английской лексемы так же преобладают понятийные ассоциаты. Их количество существенно больше по сравнению с ассоциативным полем ДРУГ

---

¹ Здесь и далее перевод наш. – Н.С., К.К.

(59% vs 53%). Английские реакции-представления, напротив, существенно менее частотны (8% vs 14%), но в сумме эти две группы ассоциатов количественно равны в сравниваемых языках.

Доля эмоционально-оценочных и операциональных реакций тоже практически совпадает, что в целом свидетельствует о сходных нейрофизиологических механизмах русских и британских испытуемых (ср.: рис. 1 и рис. 2).

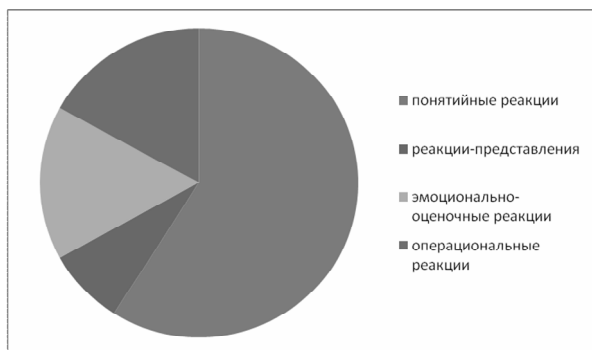

Рис. 2. Структура ассоциативного поля FRIEND

Таблица 1.

Содержательные соответствия речевых действий
стимулов «друг» и «friend» и их операциональность

Компоненты АП «друг»	Вероятность активации ассоциата, %	Компоненты АП «friend»	Вероятность активации ассоциатов, %
приятель	14,69	pal	18
товарищ	3,39	mate	16
		buddy	1
враг	15,25	foe	14
недруг	0,56	enemy	1
лучший	8,47	best	4
дружба	1,13	friendship	1
друзья	0,56	friends	3
брат	2,82	brother	1
близкий	1,69	close	1
собака	1,69	dog	1
веселье	0,56	fun	1
мой	1,69	my	1
человек	1,69	person	1

В составе анализируемых ассоциативных полей обнаружено множество содержательных соответствий, что говорит о сходстве аксиологических понятий «друг» и «friend» (см. табл. 1).

Этнокультурная специфика речевых действий выражается в различной операциональности соотношений стимула и реакции. Так, вероятность активации соотношений «друг – товарищ», «друг – приятель» составила 14,69% и 3,39%, а «friend – pal», «friend – mate», «friend – buddy» – 18%, 16% и 1% соответственно. Речевое действие «лучший друг» актуализировалось с вероятностью 8,47%, а «best friend» – 4%. Отметим также отсутствие речевого действия «друг – книга» в русском АП. Видимо, для русских испытуемых выражение «книга – лучший друг человека» не является операциональным. В составе АП FRIEND обнаружены две реакции (*book, books*), актуализирующие утверждение «Books are man's best friend». Для русских респондентов актуальны речевые действия, связывающие слово-стимул «друг» с семьей (ассоциаты *семья, муж, тыл*) и другими морально-этическими категориями и ценностными ориентирами (*вера, верность, преданность*), что совсем не характерно для британских испытуемых.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об универсальности концептуализации ценностного феномена, репрезентированного словами «друг» и «friend». В составе ассоциативных полей ДРУГ / FRIEND выявлено 60% соответствий, среди которых можно отметить понятийные реакции (*товарищ, приятель, враг, человек*), реакции-представления (*брат, собака*), эмоционально-оценочные реакции (*лучший, хороший, веселье*) и операциональные реакции (*мой, близкий* и др.). Сопоставительный анализ структуры ассоциативных полей показал в целом сходный характер предсказания речевых действий при предъявлении стимулов «друг» и «friend» (см. рис. 3).

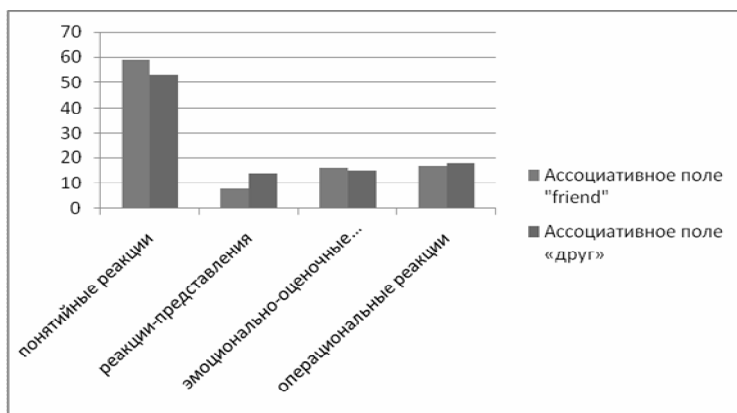

Рис. 3. Характер предсказания речевых действий при предъявлении стимулов «друг» и «friend»

Национально-культурная специфика речевых действий проявляется в различной степени операциональности соотношений стимула и реакции, а также в различном содержании реакций, обнаруживающих соответствия. Для установления различий в их содержании необходимо проведение ассоциативных экспериментов с предъявлением соответствующих стимулов, позволяющих выявить психологически актуальные связи, стоящие за словом.

Список литературы

- Гуц Е.Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. – Омск : Вариант-Омск, 2005. – 260 с.
- Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. – Тверь : Тверской государственный университет, 2011. – 240 с.
- Залевская А.А. Функциональная основа разграничения парадигматических и синтагматических связей при анализе материалов ассоциативных экспериментов // Структурно-семантические исследования русского языка. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1994. – С. 5–13.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – Москва ; Санкт-Петербург : Смысл ; Лань, 2003. – 288 с.
- Пицальникова В.А. История и теория психолингвистики. – Москва : Р. Валент, 2021. – 488 с.
- Пицальникова В.А. Психолингвистическое исследование семантической подвижности слова // Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные

- перспективы психолингвистики : монография / Пищальникова В.А., Карданова-Бирюкова К.С., Панарина Н.С., Степыкин Н.И., Хлопова А.И., Шевченко С.Н. ; под ред. В.А. Пищальниковой. – Москва : Р. Валент, 2019. – С. 27–68.
- Степыкин Н.И. Динамика способов предсказания в структуре речевого действия (по материалам проекта «Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 6. – С. 86–92. DOI: http://dx.doi.org/10.52070/2542-2197_2022_6_861_86
- Степыкин Н.И., Миронова Д.М. Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости. Ч. I. – Курск : Университетская книга, 2021. – 216 с.
- Степыкин Н.И., Миронова Д.М. Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости. Ч. IV. – Курск : Университетская книга, 2022. – 125 с.
- Fitpatrick T. Word association patterns: unpacking the assumptions // International Journal of Applied Linguistics. – 2007. – Vol. 17. – P. 319–331. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1473-4192.2007.00172.x>
- Roux P. Words in the mind: exploring the relationship between word association and lexical development // Polyglossia. – 2013. – Vol. 24. – P. 80–91.

References

- Guts, Ye.N. (2005). *Psikholingvisticheskoye issledovaniye yazykovogo soznaniya po-drobtka* [Psycholinguistic study of the language consciousness of a teenager]. Omsk: Variant-Omsk.
- Zalevskaya, A.A. (2011). *Znachenije slova cherez prizmu eksperimenta* [The meaning of the word through the prism of the experiment]. Tver: Tverskoy gos. universitet.
- Zalevskaja, A.A. (1994). Functional basis differentiation of paradigmatic and syntagmatic connections in the analysis of materials of associative experiments. In: *Strukturno-semanticheckie issledovaniya russkogo jazyka* [Structural and Semantic Studies of the Russian Language] (pp. 5–13). Voronezh: Publishing House of Voronezh State University.
- Leont'yev, A.A. (2003). *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, Saint-Petersburg: Smysl; Lan'.
- Pishchal'nikova, V.A. (2021). *Istoriya i teoriya psikholingvistiki* [History and theory of psycholinguistics]. Moscow: R. Valent.
- Pishchal'nikova, V.A. (2019). Psikholingvisticheskoe issledovanie semanticheskoy podvizhnosti slova [Psycholinguistic study of semantic mobility of the word]. In: Pishchal'nikova, V.A., Kardanova-Biryukova, K.S., Panarina, N.S., Stepykin, N.I., Hlopova, A.I., Shevchenko, S.N. *Assotsiativnyj eksperiment: teoreticheskie i prikladnye perspektivy psikholingvistiki* (pp. 27–68). Moscow: R. Valent.
- Stepykin, N.I. (2022). Dynamics of predication operations in the structure of speech action (based on the materials of the project “Multilingual associative thesaurus of politeness”). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6(861), 86–92. DOI: http://dx.doi.org/10.52070/2542-2197_2022_6_861_86

- Stepykin, N.I., Mironova, D.M. (2021). *Mul'tilingval'nyy assotsiativnyy tezaurus vezhlivosti. Chast' I* [Multilingual associative thesaurus of politeness. Part I]. Kursk: University Book.
- Stepykin, N.I., Mironova, D.M. (2022). *Mul'tilingval'nyy assotsiativnyy tezaurus vezhlivosti. Chast' IV* [Multilingual associative thesaurus of politeness. Part IV]. Kursk: University Book.
- Fitzpatrick, T. (2007). Word association patterns: unpacking the assumptions. *International Journal of Applied Linguistics*, 17(3), 319–331. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1473-4192.2007.00172.x>
- Roux, P. (2013). Words in the mind: exploring the relationship between word association and lexical development. *Polyglossia*, 24, 80–91.

Сведения об авторах:

Степыкин Николай Иванович – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет;

Крюкова Ксения Максимовна – студент направления подготовки «Фундаментальная и прикладная лингвистика», Юго-Западный государственный университет.

About the authors:

Stepykin Nikolay Ivanovich – Doctor of Science in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University;

Kryukova Ksenia Maksimovna – Student on educational programme “Fundamental and Applied Linguistics”, Southwest State University.